№ 15. Изданія годъ 1-й. Четвергъ 8 іюня 1917 г. Цѣна 7 коп.

ОРГАНЪ СОЦІАЛИСТИЧЕСКІЙ

ВОЛЯ и ДУМЫ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНИКА

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписная плата
съ пересылкой и доставкой
съ 1 мая до конца г. 6 р. —
на 4 мѣсяца. . . . 3 р. 25
» 3 » . . . . 2 р. 75
» 2 » . . . . 1 р. 90
» 1 » . . . . 1 р. —
Телефонъ №1.60.83.
Редакція для личныхъ объясненій отъ 12 до 2-хъ час. дня.

Адресъ редакціи и Конторы:
Москва, Старая Басманная, домъ 11, Управленія Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дор.

Объявленія.
На первой страницѣ за строку петита . . . . 1 р. 50 к.
Позади тек. строку петита 1 р.
Лица ищущія труда 60 к. за разъ въ три строки свыше по общей расцѣнкѣ.
Контора газеты открыта отъ 10 час. дня до 4 час. веч.

Товарищи желѣзнодорожники, въ чемъ наша воля?—Развозить по рельсамъ съ быстротою вѣтра и метать по проволокѣ съ быстротою молніи—ВОЛЮ НАРОДА. Въ чемъ наши думы? Наши думы, какъ и думы народа—въ единеніи, свободѣ и правдѣ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
Воля и Думы — Желѣзнодорожника
ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Товарищамъ-Сотрудникамъ

1) Редакція проситъ авторовъ статей, присылаемыхъ къ печати, указывать, допускаютъ ли они измѣненія и поправки и въ какой мѣрѣ. Статьи безъ такихъ указаній редакція считаетъ себя въ правѣ передѣлывать.

2) Писать слѣдуетъ только на одной сторонѣ листа, чернилами и разборчиво, за подписью, съ точнымъ адресомъ автора.

3) Анонимныя статьи и письма не помѣщаются.

4) Храненіе и возвращеніе авторамъ неиспользованнаго редакціей матеріала редакція на себя не принимаетъ.

5) Матеріалъ весь считается безплатнымъ.

Отъ редакціи.

Товарищамъ, подписавшимся до 1 іюня и желающимъ продолжить подписку, предлагаемъ выслать деньги; неприславшимъ высылка газеты послѣ №18 будетъ прекращена.

Свобода печати.

Во времена мрачнаго царизма и насилія наука и знаніе,—эти великіе двигатели прогресса и цивилизаціи,—были достояніемъ привилегированнаго класса.

Варварскіе законы не давали лучамъ знанія проникать въ массу населенія: деспотамъ было легче держать въ рабствѣ темный народъ.

Случалось, что кому—либо изъ народа удавалось взять живой воды у источника знанія, но если такой счастливецъ, любя людей и желая принести пользу имъ, хотѣлъ дѣлиться съ братьями-людьми своимъ знаніемъ, то его, какъ опаснаго для государственнаго порядка человѣка, лишали свободы, ссылали въ мѣста «столь неотдаленныя».

Вѣковая гидра раздавлена. Ужасъ безправія и рабства разсѣянъ. Революція дѣлаетъ науку достояніемъ всего народа, но пока,—въ настоящій моментъ,—русскій народъ, въ большинствѣ, пребываетъ, къ сожалѣнію, въ невѣжествѣ.

Это—съ одной стороны.

Съ другой:

Вмѣстѣ со свободой печати появилось, кромѣ прежнихъ газетъ и журналовъ, много новыхъ. Явпеніе, на первый взглядъ, радостное, но чувство радости смѣняется горькимъ разочарованіемъ, когда на страницахъ газеты встрѣчаещь сплошь ругань, травлю, нападки и не встрѣчаешь ни разъясненія добытыхъ свободъ, ни свѣдѣній о социализмѣ, ни объ отношеніяхъ свободныхъ гражданъ другъ къ другу.

Нѣтъ пищи ни для ума, ни для сердца. Ругань, травля, нападки . . . .

Могутъ ли такія газеты и журналы имѣть воспитательное, облагораживающее значеніе? Нѣтъ: они развращаютъ людей, пробуждая въ нихъ дикіе инстинкты.

На сознавшихъ благо свободы и обладающихъ знаніями гражданахъ въ настоящее время лежитъ святая обязанность: воспитаніе товарищей въ принципахъ разумной свободы и соціальной республики.

Не нужно отравлять людей бранью и спорами.

Дайте людямъ хлѣба,—въ прямомъ и, главное, въ духовномъ смыслѣ слова,—а не камень, которымъ звѣрь—человѣкъ можетъ убить человѣка.

Не увлекайтесь, товарищи, бранью и травлей, ибо всѣ мы—люди, съ живой душой и сердцами, готовыми къ воспріятію Любви.

Хлѣба намъ нужно,—это правда, но и **очеловѣченія** всего человѣчества.

Н. Щеголевъ.

Они ошиблись.

Плехановская Комиссія . . .
Некрасовъ, Лутугинъ и Компанія . . .
Они ошиблись.

Они постарались распредѣлить прибавки къ нищенскимъ окладамъ желѣзнодорожниковъ такъ, чтобы въ благодарность назрѣлъ вопросъ о забастовкахъ.

Они ошиблись.

Желѣзнодорожники, помимо Плехановской Комиссіи и всяческой администраціи дорогъ, въ разсчеты коихъ, быть можетъ, входятъ и забастовки желѣзныхъ дорогъ въ такое время, какъ мы переживаемъ; желѣзнодорожники, какъ трудовая масса, принявшая на себя отвѣтственность за дороги передъ страной, передъ всѣмъ народомъ и арміей,—эта трудовая масса имѣютъ **свои** Комитеты и слушаютъ голоса ихъ, ибо желѣзнодорожники—не темная масса, которой бросить кость, и она будетъ грызться, а сознательные, организованные граждане, свободно дѣйствующіе по своему разумѣнію, на благо всей странѣ и всему народу.

И не кучкѣ кадетствующихъ испытывать эту организацію.

Она докажетъ свою пролетарскую зрѣлость.

И Центральные Комитеты служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ властно и негодующе постановили:

«Товарищи. . . Развѣ мыслима забастовка труда въ наше время всеобщей трудовой повинности, когда хозяева положенія—мы.? . .

«Товарищи! Кто говоритъ намъ объ этой забастовкѣ?

Намъ говоритъ о ней **буржуазная** печать. . . .

Товарищи! Что нужно ей отъ насъ,—этой буржуазной печати,—и въ чьихъ интересахъ нужна ей наша забастовка? . .

Нужна ли она **намъ**,—рабочимъ, крестьянамъ, солдатамъ и безработнымъ? . . .

Товарищи. Желѣзнодорожная забастовка . . . теперь . . .

Да, вѣдь, это же—самоубійство.

Это—радость врагамъ нашей родины, нашей свободы.

Это значитъ: всѣмъ издохнуть съ голоду, съ проклятіемъ въ потомствѣ, и намъ, въ томъ числѣ,—желѣзнодорожникамъ».

Вотъ что сказали намъ Центральные Комитеты рабочихъ и служащихъ.

Такъ говорили и члены Центральнаго Комитета М.-Курской, Ниж., Муромской и Окр. ж. д.

Такъ говорили **избранники** мастеровыхъ, рабочихъ и служащихъ, и избиратели—спасибо имъ!—внимательно слушали голосъ тѣхъ, кому довѣряютъ, какъ самимъ себѣ.

Избиратели сознали серьезность момента и, какъ ни тяжело было, перенесли новую тяжесть министерской несправедливости, чтобы дать время одуматься Некрасова—Плеханова—Лутугина Компаніи.

Забастовка ликвидирована.

Надолго ли,—дѣло другое, но невольно напрашивается вопросъ:

Для чего вышеназванной Компаніи потребовалось лишній разъ искушать долготерпѣніе желѣзнодорожниковъ. . .

Не для того ли, чтобы свернуть голову нашимъ Центральнымъ Комитетамъ?..

Чтобы посѣять рознь между желѣзнодорожниками и дезорганизовать ихъ пролетарскую стройность? . .

Но, вѣдь, Некрасовъ все время зоветъ,—по крайней мѣрѣ, въ своихъ рѣчахъ на митингахъ съ нами,—къ организаціи, къ объединенію, къ централизаціи силъ.

Чьи же интересы призываются защищать эти могучія централизованныя силы? . .

Подпись на депешѣ о злополучномъ распредѣленіи прибавокъ стоитъ: «Некрасовъ»

Товарищъ—министръ или **Гражданинъ**-министръ? . . Для гражданина—министра недостаточно было урока съ распредѣленіемъ пособія къ Пасхѣ. Тамъ онъ «ошибся» . .

Объ этой ошибкѣ онъ публично заявилъ собранію желѣзнодорожниковъ Московскаго узла въ Большомъ Курскомъ электротеатрѣ въ Москвѣ 10 мая. Зачѣмъ же опять впадать въ ту же самую роковую ошибку? . . Онъ могъ бы на сей разъ призвать на помощь къ разрѣшенію вопроса о прибавкахъ дѣйствительныхъ представителей служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ,—предсѣдателей Комитетовъ со всѣхъ дорогъ, но . . .

Онъ ошибся.

Онъ и на сей разъ «ошибся».

Если бросили кость голодному желѣзнодорожнику, то пролетарій гордо посмотрѣлъ на того, кто кидаетъ.

Пролетарій сознаетъ свою силу и знаетъ цѣну себѣ.

Буржуазная печать ехидно тявкнула о забастовкѣ, но просвѣщеннымъ кадетамъ приходится учиться у желѣзнодорожниковъ.

Человѣческому благородству и здравому смыслу.

Пусть не думаютъ кадеты, что они одни понимаютъ идею государственности:

Государственность понимаютъ и желѣзнодорожники. Только понимаютъ ее **серьезнѣе** и . . .

Безъ своекорыстія . . .

Чье пониманіе правильнѣе, покажетъ будущее, а пока . . .

Желѣзнодорожной забастовки не придется имъ видѣть:

Она—ликвидирована.

С. Кошкинъ.

Кому гдѣ быть.

Всякій разъ, когда приходится возвращаться изъ редакціи въ Центральный Комитетъ, на Курскій вокзалъ, въ 5-6 час. вечера, такая густая пыль виситъ въ воздухѣ и несется по улицѣ вслѣдъ за трамваемъ и автомобилями, что становится буквально нечѣмъ дышать.

Живое разнообразіе предметовъ, оживленная выразительность лицъ, пестрота легкихъ лѣтнихъ костюмовъ,—все исчезаетъ подъ густымъ слоемъ пыли, все принимаетъ однообразно—сѣрый видъ.

Надоѣли эти сѣрые виды! . .

Въ переживаемые нами яркіе дни хотѣлось бы всей грудью, свободно дышать. чистымъ воздухомъ.

Гдѣ, по Глѣбу Успенскому,—«власть земли,» а не власть «купона».

Гдѣ «лѣсъ шумитъ» . .

Гдѣ здоровое, мощное крестьянство незнакомо съ модными болѣзнями.

Но . . .

Пролетарію блага жизни доступны не всѣ. Онъ и въ яркіе весенніе дни бьется въ нуждѣ и пыли въ городахъ . . .

Здѣсь же, въ городахъ,—въ особенности, въ столицахъ,—живутъ люди науки.

Отчего ихъ не видно и не слышно? . . .

Санитарные, эпидемическіе врачи . . . комиссіи, врачебныя управы . . .

Отчего они, подобно Гаазу, не выходятъ въ защиту «отверженныхъ»? . .

Зачѣмъ они—въ рядахъ буржуазіи, какъ желѣзнодорожные врачи—въ рядахъ администраціи? . .

Народъ задыхается тамъ, гдѣ буржуазія воздвигла небоскребы и фабрики, гдѣ стрѣлочникъ во всемъ виноватъ.

Не людямъ ли науки, не врачамъ ли по преимуществу народный поэтъ говорилъ:

Иди къ униженнымъ,
Иди къ обиженнымъ,
По ихъ стопамъ.
Гдѣ трудно дышится,
Гдѣ горе слышится
Будь первый тамъ . . .

А, вы!?.

Живущіе на «дачахъ»! . . Не оставляйте народъ въ пыли. Въ страдные дни борьбы за правду вы будьте съ нимъ.! Народъ зоветъ васъ, врачи-товарищи!

А. Козловъ.

По поводу циркуляра Министра.

Телеграмма изъ Харькова Южныхъ дор. 5/VI за № 2936.

„Министру предсѣдателю, министру путей сообщенія, министру труда, желѣзнодорожной Конференціи, желѣзнодорожной секціи Петроградскаго совѣта Р. С. депутатовъ, всѣмъ главнымъ комитетамъ жел. дор., копія Н. всѣмъ комесъ.

„Исполнительный Комитетъ совѣта депутатовъ Южн. жел. дорогъ протестуетъ противъ возмутительныхъ выступленій, имѣвшихъ мѣсто по вопросу о циркулярѣ, изданномъ Министромъ Путей сообщенія, отъ 27-го мая 1917 года за № 6321 въ особомъ совѣщаніи по перевозкамъ. Если члены собаго совѣщанія не понимаютъ, что въ настоящее время никакая работа на дорогахъ немыслима безъ тѣснаго контакта съ желѣзнодорожными организаціями, то имъ не мѣсто въ этомъ совѣщаніи, такъ какъ, кромѣ дезорганизаціи, они ничего не внесутъ въ дѣло. Желѣзнодорожники требуютъ немедленно болѣе широкихъ реформъ, чѣмъ далъ имъ Министръ Путей Сообщенія въ своемъ циркулярѣ. Это только первый этапъ, а не слишкомъ много, какъ думаютъ лица, не учитывающія серьезности момента. Все изложенное въ циркулярѣ уже съ первыхъ дней революціи осуществлено на дорогахъ, и отъ этихъ заявленій желѣзнодорожники не откажутся. Отмѣна циркуляра не измѣнитъ обстоятельствъ. Онъ зафиксировалъ-только часть того, что уже вошло въ жизнь. Всякія попытки удержать власть въ старыхъ рукахъ, въ тѣхъ, которыя ясно показали, что не умѣли вести дѣло и довели дороги до полнаго развала, не увѣнчаются успѣхомъ. Нѣтъ безотвѣтственныхъ **союзовъ**, а есть и были безотвѣтственные **администраторы** Народъ самъ устраиваетъ свою судьбу и онъ за нее отвѣтственен. Власти своей народъ не упуститъ. Попытки напрасныя. Пусть знаютъ это тѣ, кто мечтаетъ хотя о частичномъ возвратѣ къ старому. Желѣзнодорожники сумѣютъ отстоять свои права, и долгъ временнаго народнаго правительства убрать съ дороги тѣхъ, кто мѣшаетъ планомѣрной работѣ, какъ въ данномъ случаѣ Министру Путей сообщенія мѣшаетъ особое совѣщаніе по перевозкамъ. Мы требуемъ, чтобы ушли отъ дѣлъ тѣ, кто въ безумномъ мечтаніи о старомъ противится проведенію въ жизнь законныхъ требованій желѣзнодорожниковъ, чѣмъ вызываютъ разладъ, въ то время, когда государство требуетъ отъ жел. дор. колоссальной и напряженной работы.

Предсѣдатель Совѣта
депутатовъ южн. дорогъ **П. Ротертъ.**

Дѣлопроизводитель **Бѣлкинъ.**

---

* *
*

Пали жертвою вы,
Пали жертвой святой,
Въ мракѣ рабства и тьмы
Лучезарной звѣздой.

Надъ могилой креста
Не стояло у васъ,
Но любви къ вамъ звѣзда
И надъ нею зажглась.

А. Козловъ.

Смертная казнь во Владимірѣ.

Смертныя казни кончились на Русской землѣ и—будемъ надѣяться—навсегда отошли въ область исторіи. Понемногу сойдутъ со сцены и люди, близко переживавшіе эту муку и ужасъ совершавшагося рядомъ съ ними самаго отвратительнаго на землѣ насилія человѣка надъ человѣкомъ, когда людей хватали и уже безоружныхъ, безвредныхъ, затравленныхъ, умерщвляли послѣ долгой процедуры приготовленій и бездушнаго суда, въ принципѣ отрицавшаго жизненную правду и въ особенности милость,—людей, не имѣвшихъ ни малѣйшаго отношенія къ военнымъ дѣламъ, все-таки судили строжайшимъ и формальнымъ военнымъ судомъ, не имѣвшимъ по уставу въ нѣкоторыхъ случаяхъ другихъ наказаній, кромѣ казни. При этомъ иные уже не въ силахъ были итти на мѣсто смерти: мучительное ожиданіе насильственной смерти, это безконечно долгое предсмертное томленіе отнимало всѣ силы, человѣкъ не могъ итти самъ изъ камеры до висѣлицы, просто— ноги отнимались и не дѣйствовали,—такихъ вели подъ руки, тащили на рукахъ надзиратели. У приговоренныхъ не хватало силъ ждать висѣлицы, и сколько было случаевъ, когда приговоренные ухитрялись и въ тюрьмѣ достать ядъ (въ тюрьмѣ все можно достать!),—кончали сами послѣ приговора и потерявъ всякую надежду на его отмѣну. Такъ отравился Груздевъ,-муромскій рабочій, попробавшій убѣжать на улицѣ отъ конвоя вечеромъ послѣ приговора, избитый и изувѣченный конвойными. Намъ, защитникамъ, сначала казалось, что тюремная администрація даже была довольна такимъ исходомъ: вѣшать людей мало охотниковъ,—и даже казалось, что ядъ пропускали нарочно приговоренному, но потомъ, должно быть, правительство на это обратило вниманіе и не пожелало уступать затравленной жертвѣ послѣдняго своего права отнять у нея жизнь,—и передача яда становилась все труднѣе, но и средства для того придумывались все новыя и самыя необыкновенныя. Такъ, у насъ же во Владимірѣ, одному приговоренному (правда, это былъ простой экспропріаторъ) ядъ передала родная мать, при поцѣлуѣ: когда она узнала о потерѣ всякой надежды для сына и даже какимъ-то образомъ о днѣ казни (вѣрнѣе о ночи казни), тогда ей, матери, для неудачника—сына, какъ всегда, самаго дорогого и любимаго, ея же родная дочь, сестра приговореннаго, достала ядъ,—эта сестра служила въ аптекѣ,—и этотъ ядъ запаяли въ маленькую ампулу, мать взяла ее въ ротъ и при поцѣлуѣ передала сыну, и ночью яду хватило двоимъ, и пришедшіе за ними надзиратели нашли ихъ обоихъ уже мертвыми.

Слава Богу, весь этотъ кошмаръ и жуткія ощущенія защитниковъ, у которыхъ за спиной десятки разъ, какъ у С. А. Кобякова и его товарищей, сидѣли люди, которымъ грозила неизбѣжная, чаще всего, смертная казнь,—все это стало уже только нашими воспоминаніями, и умретъ съ нами, и уже для нашей молодежи будетъ только страшнымъ преданіемъ, какъ для насъ крѣпостное право, а для слѣдующихъ поколѣній—и все царское самодержавіе со всѣмъ, что съ нимъ было связано и что оно послѣ себя оставило.

И вотъ въ воскресенье, 14 мая, около братской могилы борцовъ, смотря на эту толпу, особенно молодежи городской и солдатской, приходило въ голову: какъ они себѣ представляютъ всю эту процедуру, какъ все происходило: и судъ, и самая казнь, и переживанія погибшихъ борцовъ и кто и каковы были тѣ, чьи кости мы потревожили въ этотъ день?

Изъ пяти товарищей-борцовъ, брошенныхъ когда-то, какъ собаки, въ канаву у тюремной стѣны, безъ гроба, священника и креста,—и братски лежащихъ теперь рядомъ въ общей могилѣ, только объ одномъ Комраковѣ еще сообщены въ печати и въ рѣчахъ на могилѣ достаточныя свѣдѣнія, объ остальныхъ мы совсѣмъ почти ничего не знаемъ.

Но одинъ изъ нихъ и первый, погибшій отъ руки палача въ стѣнахъ Владимірской тюрьмы, Алексѣй Башмаковъ, позвалъ меня въ послѣдніе дни жизни, уже послѣ приговора надъ нимъ, и я былъ послѣднимъ свободнымъ человѣкомъ, просто человѣкомъ, кого онъ видѣлъ въ своей жизни, не изъ караула и тюремнаго начальства и исполнителей казни.

И этотъ первый, погибшій здѣсь борецъ за свободу и правду людскихъ отношеній, былъ человѣкомъ крупнымъ, сильнымъ, энергичнымъ, преданнымъ партійнымъ работникомъ, не успѣвшимъ примѣнить въ глухое безвременье всѣхъ своихъ лучшихъ силъ,—и онъ погибъ совершенно одинокимъ,—при немъ въ его послѣдніе дни никого, кромѣ меня, не было,—и никто въ этой толпѣ около его могилы о немъ, повидимому, ничего не зналъ, и память о немъ уже умерла, и остался только листокъ бумаги въ тюрьмѣ, да крестъ на его могилѣ въ этомъ чужомъ ему городѣ.

На мнѣ лежитъ долгъ разсказать то, что я о немъ знаю.

Онъ былъ членомъ Иваново-Вознесенской группы рабочей партіи, ея боевой дружины, основанной въ 1905 году. Уже въ слѣдующемъ году партія убѣдилась въ безполезности въ то время боевыхъ выступленій и постановила уничтожить боевую дружину. Не всѣ подчинились этому рѣшенію. Такъ Башмаковъ съ этимъ не согласился и настаивалъ на борьбѣ, хотя бы и безъ надежды на побѣду, указывалъ, что въ жизни партіи всегда можетъ встрѣтиться моментъ, требующій вооруженной защиты ея положенія и самаго существованія.

Съ партіей, такимъ образомъ, Башмаковъ разошелся, ушелъ изъ Иванова и, послѣ разныхъ приключеній, оказался на Кавказѣ, тамъ принималъ участіе въ борьбѣ съ однимъ ретивымъ усмирителемъ—губернаторомъ и въ покушеніи на него. Пришлось скрыться и оттуда, и Башмаковъ вернулся въ Иваново. Здѣсь его выслѣдилъ агентъ охранки и явился съ нарядомъ полиціи арестовать. Башмаковъ на порогѣ застрѣлилъ агента и ранилъ городового, былъ схваченъ, преданъ военному суду и привезенъ во Владиміръ. Оправдываться передъ этимъ судомъ онъ не пожелалъ и отъ защиты отказался. Разборъ его дѣла вышелъ короткимъ, какъ выстрѣлъ: прочитали обвинительный актъ; спросили такъ-ли? Сказалъ, что виновнымъ себя не признаетъ, но агента, конечно, застрѣлилъ и ранилъ городового,—чего же нужно было больше для военнаго суда!

И утромъ же, къ 12 часамъ, ему уже вынесли приговоръ,—вѣроятно заготовленный раньше,—подвергнуть смертной казни.

Что-то дрогнуло, все таки, въ немъ въ этотъ жуткій моментъ,—и Башмаковъ заявилъ о желаніи посовѣтоваться съ защитникомъ. Меня увѣдомили. Я побывалъ въ тюрьмѣ, поѣхалъ въ судъ и получилъ «дѣло о Башмаковѣ», настолько короткое, какъ изложено, настолько безнадежное для обжалованья, что сразу все послѣдующее было ясно. Тутъ ко мнѣ вышелъ предсѣдатель военнаго суда генералъ Адріановъ, который уже зналъ, что я взялъ дѣло Башмакова, и спросилъ-будемъ ли мы подавать жалобу? Я отвѣ,

Забастовка не допустима.

Получена телеграмма изъ Харькова отъ 4/VI за № 2468:

"Петроградъ, Исполнительный Комитетъ желѣзнодорожной Конференціи. Желѣзнодорожная Комиссія Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Копія—Ц. Петроградъ. Ник; М. В. Р., Сѣв. Западн., Сѣв., М, Курская, Каз., Алекс—главнымъ Комитетамъ, Коими Комиссіямъ Южн. дор. Копія Н. и Д.

„Съѣздъ делегатовъ служащихъ движенія Южныхъ дор. въ собраніи 2/6 въ Харьковѣ, обсудивъ вопросъ о ж. д. забастовкѣ, въ связи съ появившимися въ печати данными о возбужденіи. этого вопроса въ нѣкоторыхъ Юж.д.узлахъ, единогласно постановили: 1) считать Всероссійскую ж. д. забастовку на почвѣ экономическихъ требованіи до окончанія войны недопустимой, 2) частичныя выступленія отдѣльныхъ узловъ, какъ несогласованны и вносящія дезорганизацію въ среду желѣзнодорожниковъ, губящія дѣло транспорта и грозящія всѣмъ завоеваніямъ революціи, признать совершенно не возможными и заслуживающими самаго рѣшительнаго осужденія. Матеріальное положеніе желѣзнодорожниковъ невыносимо и требуетъ принятія быстрыхъ и рѣшительныхъ мѣръ улучшенія, но спасеніе свободной Россіи мы ставимъ выше нашихъ личныхъ интересовъ. Мы не вѣримъ, что бы организованные ж. д. массы могли сознательно поддерживать частичныя забастовочныя движенія.

Предсѣдатель съѣзда **Абросимовъ.**
Секретарь **Бороздинъ,**

ЗАКОНОПРОЕКТЪ.

Министерствомъ юстиціи разработанъ и на-дняхъ вносится на утвержденіе Временнаго Правительства законопроектъ о неприкосновенности личности и жилища и о тайнѣ частной корреспонденціи.

Самодѣятельность.

(По вопросу о продовольствіи).

Въ настоящій моментъ самая малая ячейка общественности необходима для общаго дѣла.

Передъ всѣми стоитъ вопросъ продовольственный.

Добыча продуктовъ потребленія съ каждымъ днемъ затрудняется.

Благодаря малому наличію продуктовъ на рынкѣ, спросъ превышаетъ предложеніе.

Потребителю приходится отыскивать продукты. Цѣны на продовольственные продукты поднимаются все выше и выше. Высокая стоимость продуктовъ продовольствія вызываетъ необходимость повышенія заработной платы, что и наблюдается въ послѣднее время.

Требованія о повышеніи расцѣнки труда раздаются повсюду, но вслѣдъ за повышеніемъ заработной платы,—чуть ли не на слѣдующій день,—повышаются цѣны на продукты. Такимъ образомъ, сама жизнь показала, что до какой бы предѣльной суммы ни довели мы свою заработную плату, всетаки, въ конечномъ итогѣ, этой суммы на прожитіе не хватитъ.

Значитъ, нужно что-то еще предпринять, и одной изъ задачъ мѣстныхъ комитетовъ является изученіе продовольственнаго вопроса на мѣстахъ, чтобы изыскать способы и средства *для облегченія продовольственнаго кризиса*, общаго для всѣхъ. Здѣсь-то и должна проявиться самодѣятельность организаціи.

По классической фразѣ Кречинскаго: «Въ каждомъ домѣ есть деньги, только нужно знать, гдѣ онѣ лежатъ», полагаю, что каждый изъ насъ на мѣстахъ можетъ найти, если захочетъ, хоть что-нибудь, для вклада въ общее дѣло. Необходимо только согласованная дружная и планомѣрная работа. Необходима постоянная связь между отдѣльными мѣстными ячейками. Только при совмѣстной согласованной работѣ и можетъ получиться успѣхъ. Безпрерывный,—хотя, можетъ быть, въ началѣ и медленный,—потокъ по одному руслу—сѣти желѣзныхъ дорогъ—приведетъ всѣхъ и объединитъ все въ центрѣ.

Трудно допустить, чтобы въ нашей хлѣбородной странѣ, гдѣ теперь уже закрытъ вывозъ за границу, не было хлѣба. Хлѣбъ есть, но онъ гдѣ-то и почему-то задерживается.

Обслѣдованіе и устраненіе причинъ задержки хлѣба на мѣстахъ входитъ въ задачу, между прочимъ, нашихъ желѣзнодорожныхъ организацій.

Помимо транспорта, наладить который первѣйшая задача желѣзнодорожниковъ, есть еще что-то, на что слѣдуетъ намъ обратить наше вниманіе.

Задержка хлѣба вызывается не только спекулятивною цѣлью, но и повышательнымъ ростомъ цѣнъ на другіе предметы обихода.

На Крестьянскомъ съѣздѣ раздавались голоса: «Дайте намъ тканей, дайте желѣза, и мы дадимъ вамъ хлѣба» . . Получаются звенья цѣпи, скрѣпляемыя условіями рынка.

Правительство заявляетъ, что оно вводитъ хлѣбную монополію и устанавливаетъ твердыя цѣны. Не слѣдуетъ медлить съ этой реформой. Не слѣдуетъ забывать также, что введеніе хлѣбной монополіи должно подготовлять введеніе всеобщей трудовой повинности на соціалистическихъ началахъ.

Помогать скорѣйшему введенію этой повинности должны всѣ наши трудовыя желѣзнодорожныя организаціи, при чемъ всѣ организованныя ячейки,—даже самыя отдаленныя отъ центра,—могутъ принести пользу, проявляя самодѣятельность въ работахъ на мѣстахъ живымъ словомъ и живыми примѣрами.

Н. Батуровъ.

Союзъ жел. дорогъ Московскаго узла.

3 іюня въ залѣ акціонеровъ правленія М. Казанской ж. д. состоялось второе собраніе представителей Центральныхъ (Главныхъ) Комитетовъ по организаціи дорогъ Московскаго узла.

Былъ заслушанъ докладъ члена Исполнительнаго Комитета Всероссійской желѣзнодорожной Конференціи товарища Фокеева.

На вопросъ о циркулярѣ министерства Путей Сообщенія отъ 27 мая с. г. за № 6321 Фокеевъ отвѣтилъ, что по отношенію къ участію въ изданіи этого циркуляра Исполнительный Комитетъ превысилъ наказъ Конференціи. Циркуляръ, какъ выяснилось изъ обмѣна мнѣній на Организаціонномъ Собраніи, дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ пунктахъ непріемлемъ, о чемъ Собраніе предложило товарищу Фокееву довести до свѣдѣнія министра.

Затѣмъ Собраніе приступило къ обсужденію проэкта устава, а именно:

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ О СОЮЗѢ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ МОСКОВСКАГО УЗЛА.

1. Въ цѣляхъ объединенія дѣятельности союзовъ служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла, учреждается въ Москвѣ Союзъ желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла.

2. Въ составъ означеннаго Союза входятъ **обязательно** всѣ объединенные Главными (Центральными) Комитетами дорогъ мѣстные союзы служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ, какъ эксплоатируемыхъ, такъ и строящихся желѣзныхъ дорогъ Московскаго желѣзнодорожнаго узла, а именно: Николаевской, Сѣверныхъ, Московской сѣти, Моск.-Винд.-Рыбинской, М.-Казанской, М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной, Александровской, М.-К.-Воронежской и Ряз.-Уральской, а изъ прочихъ дорогъ Россійской сѣти тѣ союзы, отъ коихъ послѣдуетъ особое о томъ заявленіе.

3. Органами Союза являются: а) Делегатскій съѣздъ желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла и б) Центральный Комитетъ Союза желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла.

4. Делегатскій Съѣздъ желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла состоитъ изъ представителей отъ мѣстныхъ желѣзнодорож-

---

тилъ, что еще только изучаю дѣло. Тогда Адріановъ обратился ко мнѣ съ совѣтомъ: кассаціонныхъ поводовъ въ дѣлѣ этомъ нѣтъ и быть не можетъ,—для нихъ нѣтъ просто мѣста,—а потому жалоба безнадежна,—но есть другое: судьи единогласно рѣшили обратиться къ командующему московскимъ Военнымъ Округомъ съ ходатайствомъ о замѣнѣ казни каторжными работами, и онъ, Адріановъ, даетъ слово сдѣлать со своей стороны все возможное, принять всѣ мѣры, чтобы поддержать это ходатайство, и думаетъ, что безсодержательная, напрасная жалоба только испортитъ дѣло передъ Гершельманомъ.

Съ такими данными я пріѣхалъ въ тюрьму на совѣщаніе съ Башмаковымъ. Мы сидѣли за столомъ въ конторѣ. Средняго роста, коренастый, видимо, очень сильный, съ вьющимися волосами, Башмаковъ казался на видъ лѣтъ 24-25. Я объяснилъ ему положеніе дѣла съ формальной, юридической стороны. Онъ и самъ такъ думалъ и хотѣлъ только убѣдиться. Это еще говорилось твердо и наружно спокойно. Конечно, я передалъ ему разговоръ съ Адріановымъ и мое мнѣніе о немъ. Этотъ Адріановъ -(впослѣдствіи Московскій градоначальникъ и теперь подъ судомъ вмѣстѣ съ Юсуповымъ-Сумароковымъ за московскіе погромы нѣмцевъ) былъ достаточно черствымъ и сухимъ человѣкомъ, большимъ карьеристомъ, но у него было и достаточно смѣлости и чистоплотности: онъ не обманывалъ, и если сказалъ, то ему можно было,—конечно не безусловно,—но вѣрить.

Не доложить Гершельману ходатайства суда о замѣнѣ казни Адріановъ, конечно, не могъ, а обѣщанію его принять еще всѣ мѣры поддержать это ходатайство не было причинъ не довѣрять: никто и ничего его не тянуло давать мнѣ это обѣщаніе. Такъ мы это и приняли. Но вѣдь дѣло шло о жизни человѣка, и было необходимо что-то совсѣмъ другое, настоящее, а его не было и быть не могло, и только к меня по закону была обязанность указать на самый послѣдній пріемъ—просить царя о помилованіи, послать телеграмму.

Такъ я и объяснилъ Башмакову, что въ подкрѣпленіе просьбы суда передъ Гершельманомъ такая телеграмма царю можетъ имѣть значеніе. Онъ отвернулся и рѣзко выговорилъ: „Нѣтъ, это ни въ какомъ случаѣ". Онъ понималъ, что я обязанъ былъ предложить ему этотъ путь, но протестъ его былъ настолько искренній и категорическій, что дальше съ нимъ объ этомъ средствѣ нельзя было говорить. За этимъ послѣдовалъ страшный моментъ разговора: должно быть, мое предложеніе послать телеграмму подѣйствовало совсѣмъ особенно на Башмакова: онъ всетаки рѣшилъ, что надежды нѣтъ, если остались только такія средства, и въ глазахъ у него загорѣлся какой-то жадный огонекъ: очевидно, весь протестъ молодой, сильной и энергичной натуры противъ убійства вылился въ глазахъ, горѣвшихъ, мнѣ казалось, жаднымъ, какимъ-то зеленымъ огонькомъ. Человѣкъ почувствовалъ себя уже отрѣзаннымъ отъ всего міра живыхъ, между нимъ и этимъ міромъ выросла какая-то стѣна, и точно онъ уже былъ гдѣ-то тамъ, отдѣленный этой стѣной отъ всѣхъ насъ.

Намъ не мѣшали и не торопили кончать свиданіе. Вообще, когда дѣло шло о «смертникѣ», да еще приговоренномъ, начальство тюрьмы шло намъ навстрѣчу и дѣлалось очень предупредительнымъ: очевидно, всѣхъ тяготила перспектива казни и надѣялись избѣжать ея.

Отъ разговора о родныхъ и товарищахъ Башмаковъ какъ-то уклонился: родные далеко и ничего не сдѣлаютъ, а съ товарищами разошелся и хотѣлъ самъ за себя отвѣчать.

Срокъ на жалобу былъ 24 часа. На томъ и покончили, что жалобы не можетъ быть: все равно, ей не далъ бы хода Гершельманъ; оставалась надежда на ходатайство передъ нимъ самихъ судей и Адріанова. Невысоко ставило правительство этихъ судей. Оно выбирало ихъ изъ тѣхъ батальонныхъ командировъ и подполковниковъ, у кого была побольше семья или кому недолго оставалось до выслуги пенсіи. Эти были въ рукахъ начальства и не посмѣли бы ослушаться, какъ не смѣли не повиноваться конвойные солдаты или тюремщики. Толчокъ же всему давала воля издалека, сверху: царь съ министромъ внутреннихъ дѣлъ объявляли губернію или городъ на военномъ положеніи и во главѣ суда ставили командующихъ военными округами, вродѣ Гершельмана, и давали ему право не принимать и не пропускать жалобъ на приговоры судовъ. Агентами правительства въ судахъ были предсѣдатели. Они бывали разные,—отъ приличныхъ и мягкихъ людей, плохо ладившихъ съ начальствомъ, до форменныхъ вѣшателей. Черезъ этихъ агентовъ власти ея воля передавалась судьямъ—офицерамъ. Приговоръ желательный начальству иногда писался заранѣе, и предсѣдатели поступали такъ: послѣ допросовъ свидѣтелей и рѣчи прокурора дѣлали перерывъ и подъ впечатлѣніемъ обвинительной рѣчи знакомили судей съ проектомъ приговора,—пока еще этого вліянія не разбили рѣчи защиты и чтобы защита уже не могла произвести другого впечатлѣнія и повліять на судей.

Судьи старались отдѣлаться отъ пытки этого судилища, заявляли себя иногда больными, и приходилось замѣнять ихъ запасными; доходило до того, что и запасные осмѣливались слѣдовать тому же примѣру,—и срывали судъ. Такъ, однажды мы сидѣли съ военнымъ судомъ въ церковномъ помѣщеніи здѣшнихъ арестантскихъ ротъ: впереди былъ загороженный иконостасъ и алтарь, посрединѣ за столомъ, спиной къ алтарю, сидѣли судьи, сбоку мы, сзади насъ обвиняемые, которымъ грозила смертная казнь.

Хорошо было сорвать судъ. Одинъ разъ мы его уже сорвали: узнавъ о необходимости отложить дѣло, обвиняемые, десятокъ каторжныхъ арестантовъ, хватили какой то отравы ровно постолько, чтобъ заболѣть недѣли на двѣ,—и дѣло было сорвано.

Во второй разъ еще больше было надежды, что смертные приговоры кончаются, и скоро вовсе выйдутъ изъ практики,—значитъ, нужно было еще разъ сорвать дѣло,—и два подполковника, одинъ за другимъ, начали тереть головы, вынимать платки и просить перерыва,—кончилось тѣмъ, что они отказались сидѣть, и взбѣшенный предсѣдатель все-таки долженъ былъ отложить дѣло, а черезъ полгода приговоръ уже былъ безъ одной казни.

Дальше судьба Башмакова разрѣшилась очень скоро: Гершельманъ отвергнулъ просьбу суда и приговоръ оставилъ въ силѣ.

Какъ за послѣднюю надежду, схватились за Кавказъ: тамъ Башмакова еще разыскивали для суда.. Запросили тѣхъ властей, но оттуда отвѣтили, что Башмаковъ имъ не нуженъ, и наши власти могутъ распорядиться, какъ угодно. Откуда-то очень скоро добыли палача,—повидимому, въ этотъ разъ былъ пріѣзжій, и въ 2 часа ночи, на разсвѣтѣ Петрова дня 1907 года, Башмакова увели въ конюшню и тамъ повѣсили. Передавали, что онъ шелъ бодро и держался хладнокровно до послѣдней минуты.

Во время казней вызывалась дежурная рота, а позже команда стражниковъ, которые занимали караулы снаружи тюрьмы и внутри, кругомъ самаго мѣста казни Казни производились всегда внутри тюрьмы. Напрасно теперь указываютъ на гауптвахту около заставы, черезъ улицу отъ тюрьмы. Въ ней помѣщались трупы, найденные въ уѣздѣ или городѣ, но здѣсь казнить не было возможности. Самый моментъ казни сохранялся въ тайнѣ, и водить черезъ улицу осужденныхъ на казнь не могли.

Г. Козловъ.

мыхъ союзовъ, избираемыхъ на 1 годъ делегатскими съѣздами дорогъ въ пропорціи на 2.000 членовъ мѣстнаго союза дороги по 1 делегату, считая неполныя 2000, но не менѣе 500, за полныя.

5. Делегатскій Съѣздъ желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла собирается въ Москвѣ, является руководителемъ союза и рѣшаетъ, какъ высшая и объединяющая дороги инстанція, всѣ вопросы, касающіеся дорогъ союза.

6. Делегатскіе Съѣзды желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла бываютъ очередные и чрезвычайные. Очередные съѣзды созываются не менѣе двухъ разъ въ годъ Центральнымъ Комитетомъ союза желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла; чрезвычайные Съѣзды созываются тѣмъ же Центральнымъ Комитетомъ, какъ по его иниціативѣ, такъ и по требованію не менѣе половины дорогъ, входящихъ въ означенный Союзъ.

7. Въ засѣданіи Съѣзда предсѣдательствуетъ лицо, избранное Съѣздомъ. Дѣлопроизводство по Съѣзду возлагается на Центральный Комитетъ узла.

8. Съѣздъ считается состоявшимся при наличіи представительства отъ 2/3 общаго числа входящихъ въ Союзъ дорогъ.

9. Центральный Комитетъ Союза желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла находится въ Москвѣ и является исполнительнымъ органомъ Союза. Онъ избирается на одинъ годъ Делегатскимъ съѣздомъ желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла изъ своей среды, но съ непремѣннымъ условіемъ пропорціональнаго представительства въ немъ отъ каждой входящей въ Союзъ дороги, при чемъ члены его входятъ въ число членовъ Центральнаго Комитета своей дороги съ рѣшающимъ голосомъ. Онъ избираетъ изъ своей среды президіумъ.

10. На обязанности Центральнаго Комитета союза лежитъ подготовка, разработка и направленіе всѣхъ дѣлъ Союза, исполненіе постановленій Делегатскихъ Съѣздовъ Союза, сношеніе съ Комитетами дорогъ Союза и со всякаго рода лицами и учрежденіями и представительство въ нихъ съ правомъ взаимнаго обмѣна представителями, при чемъ для установленія связи съ демократическими организаціями Центральный Комитетъ Союза посылаетъ своихъ представителей въ Исполнительные Комитеты Петроградскаго и Московскаго Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, въ Совѣтъ при Комиссарѣ Московскаго ж. д. узла и включаетъ въ свой составъ представителей упомянутыхъ организацій на условіяхъ взаимности.

11. Всѣ вопросы рѣшаются Центральнымъ Комитетомъ узла большинствомъ $^3/_4$ голосовъ участниковъ засѣданія Комитета, но при отсутствіи этого большинства и въ экстренныхъ случаяхъ Центральный Комитетъ созываетъ Общее Собраніе Центральныхъ (Главныхъ) Комитетовъ дорогъ узла, которое рѣшаетъ вопросы простымъ большинствомъ голосовъ.

12. Засѣданія Центральнаго Комитета узла считаются состоявшимися при наличіи $^1/_2$ числа членовъ Комитета, не считая представителей организаціи.

13. Средства Союза составляются изъ ежемѣсячныхъ взносовъ отъ входящихъ въ Союзъ дорогъ въ размѣрѣ по постановленію делегатскаго Съѣзда Союза и изъ прочихъ поступленій и расходуются по смѣтамъ и постановленіямъ Делегатскихъ Съѣздовъ.

14. Денежная отчетность Союза ревизуется Ревизіонною Комиссіею, избираемою Делегатскими Съѣздами изъ своей среды.

15. Союзъ желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла имѣетъ право пріобрѣтать недвижимость и защищать свои права на судѣ.

16. Центральный Комитетъ Союза желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла имѣетъ печать со своимъ наименованіемъ.

17. Временно до созыва на дорогахъ, объединяемыхъ симъ Союзомъ, делегатскихъ съѣздовъ, всѣ права Делегатскаго Съѣзда Союза принадлежатъ Общимъ Собраніямъ всѣхъ Центральныхъ (главныхъ) Комитетовъ сихъ дорогъ, и Центральный Комитетъ узла составляется изъ делегатовъ, посылаемыхъ Центральными (Главными) Комитетами дорогъ узла и утверждаемыхъ Общими Собраніями Центральныхъ (Главныхъ) Комитетовъ.

18. Постановленія сего Положенія могутъ быть измѣняемы и отмѣняемы лишь Делегатскимъ Съѣздомъ Союза по постановленіямъ $^3/_4$ съѣхавшихся делегатовъ *).

Общее собраніе членовъ всѣхъ Центральныхъ Комитетовъ назначено на четвергъ, въ 11 часовъ утра, въ залѣ акціонеровъ Правленія Казанской дороги (Краснопрудная, 20).

Товарищей просятъ не запаздывать.

Къ вопросу о прибавкахъ.

Когда Центральный Комитетъ М. Курской, Ниж., Муромской и Окр. ж. д. послѣ долгихъ преній постановилъ, чтобы суммы, ассигнованныя министерствомъ путей Сообщенія на прибавки къ жалованію на дороговизну во время войны были выданы всѣмъ поровну, а не согласно раскладкѣ Плехановской Комиссіи,—въ этотъ самый моментъ нѣкоторые изъ товарищей—желѣзнодорожниковъ выступили съ криками противъ постановленія. «Дайте намъ не поровну, а какъ указано въ раскладкѣ Комиссіи, т. е. по 100 рублей.»

—Мы живемъ, говорили они,—въ столицѣ или вблизи ея. . .

Товарищи!

А тѣ, кто живетъ на линіи, которымъ, по вашему мнѣнію, достаточно прибавки не 100, а 50 рублей,—не пріѣзжаютъ ли часто—и, даже очень часто,—къ вамъ же, въ столицу, купить себѣ предметы первой необходимости—одежду и обувь и проч.—потому что въ провинціи этихъ предметовъ или совсѣмъ нѣтъ или стоятъ они дороже, чѣмъ у васъ, въ столицѣ?

Товарищи, слѣдуетъ ли намъ устраивать свое благополучіе за счетъ другихъ тружениковъ? . .

Подумайте объ этомъ хорошенько. . . Обсудите вопросъ всесторонне и тогда спросите себя:

Правильно ли вы дѣлали свое выступленіе противъ демократическаго постановленія Центр. Комитета? . .

Я—отъ лица своего и всѣхъ Ковровцевъ—товарищей—могу сказать, что постановленіе Центральнаго Комитета нужно привѣтствовать, а не порицать, дѣлая выступленія въ разрѣзъ пролетарской организаціи.

Да здравствуетъ Центральный Комитетъ и всѣ тѣ товарищи, которые стоятъ за демократическій принципъ равенства и братства.

Товарищъ **Д. Лебедевъ.**

Ковровъ.

Съ Нижегородской линіи.

Ст. Кусково.

Общее собраніе служащихъ Кусковскаго участка, состоявшееся 29 мая 1917 г., выслушавъ докладъ товарища Мирошниченко о дѣятельности центральнаго комитета, вынесло слѣдующую резолюцію:

«Общее собраніе служащихъ Кусковскаго участка, обсудивъ вопросъ о дѣятельности Центральнаго комитета М. Кур. Ниж. Мур. и Окр. ж. д., постановило передать въ Центральный комитетъ чрезъ своего представителя, что дѣятельность центральнаго комитета признана вполнѣ согласованной съ постановленіями делегатскаго съѣзда дороги.

Привѣтствуемъ выступленіе уважаемаго товарища,—предсѣдателя ц. к.—Двумянцева на митингѣ съ министромъ. Выражаемъ готовность поддерживать центральный комитетъ въ его настоящемъ составѣ.

Дезорганизаторскія выходки кучки управленцевъ,—какъ напр. подаваемыя депеши отъ имени всѣхъ служащихъ,—не должны смущать стойкихъ борцовъ освободительнаго движенія.

Признавая огромную отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ предъ всѣмъ населеніемъ, выражаемъ полную готовность усиленно работать во имя сохраненія завоеванныхъ свободъ и укрѣпленія свободнаго демократическаго строя.

Предсѣдатель Собранія **И. Баталинъ.**
Секретарь **Пухановъ.**

*) **По ошибкѣ пропущенъ § проекта устава, выражающій слѣдующую мысль:**

Представительство въ Союзѣ организуется на принципѣ пропорціональности, слѣдующимъ образомъ: отъ первыхъ 10.000 желѣзнодорожниковъ каждой дороги по 2 представителя, а отъ остальныхъ 10.000—по одному.

Правильно-ли?

Товарищи! Мы, мастеровые ст. Нижній-Новгородъ, нѣсколько разъ просили администрацію «какъ-нибудь» покрыть нашу кузницу. Отвѣчаютъ, что «кровельщиковъ нѣтъ . . . Подождите.» На манеръ Временнаго Правительства (см. «В. и Д. Ж.» № 13—» Отклоненіе требованій ж. д. рабочихъ»): «Хотя заявленныя требованія о повышеніи заработной платы не превышаютъ въ общемъ существующихъ на нѣкоторыхъ другихъ мѣстныхъ заводахъ нормъ оплаты труда, однако . . .» и т. д. А вотъ, когда для администраціи потребуется сдѣлать какое-нибудь «удобство»—въ квартирѣ ли или въ кабинетѣ, въ конторѣ,—то и «кровельщики», и матеріалы, и кредиты находятся . . .

Мастеровые подождутъ, но . . .

Съ одной стороны—въ интересахъ ли это дѣла?

Съ другой—правильно ли? . . .

Кузнецъ **А. Фокинъ.**

ПОСТАНОВЛЕНІЯ ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА М. КУРСКОЙ, Н. М. и ОКРУЖ. ж. д.

Объ отпускахъ.

1) При разрѣшеніи отпусковъ всѣ штатные служащіе не теряютъ права на полученіе содержанія.

2) Разрѣшеніе отпусковъ съ сохраненіемъ содержанія распространяется и на служащихъ по поденному разсчету, если присутствіе ихъ на дорогахъ носитъ не случайный характеръ.

3) Отпуска не по болѣзни могутъ быть разрѣшаемы администраціей съ согласія комитетовъ, безъ ущерба дѣлу желѣзныхъ дорогъ.

АГЕНТЫ-ЖЕНЩИНЫ.

1) Женщины, поступающія на жел. дороги, при зачисленіи на должность помощниковъ начальника станціи, должны пользоваться одинаковымъ служебнымъ стажемъ съ мужчинами, и зачисленіе ихъ внѣ очереди допускаемо быть не можетъ.

2) Въ силу особыхъ условій работъ помощниковъ нач. станцій, Центральный Комитетъ высказалъ пожеланіе: на должности помощниковъ нач. станцій назначать, по возможности, мужчинъ.

Товарищи Соціалисты Революціонеры М.-Кур., Ниж., Мур., и Округ. ж. д.

По порученію Организаціоннаго бюро партіи соціалистовъ-революціонеровъ желѣзнодорожниковъ всѣхъ дорогъ Московскаго узла, обращаюсь къ вамъ, какъ уже принадлежащимъ къ партіи, такъ и сочувствующимъ, со слѣдующей просьбой: для правильной организаціи и учета пока разбросанныхъ нашихъ силъ, прошу Васъ собратья 9-го Іюня, въ пятницу, въ 4 часа дня. Помѣщеніе Службы Сборовъ 2-й этажъ (Канцелярія) Старая Басманная. Напротивъ Управленія.

Собраніе будетъ чисто организаціоннаго характера

Товарищъ Рубиновъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Товарищи—служащіе, мастеровые и рабочіе главныхъ мастерскихъ М. Курской дороги просятъ насъ огласить, что „на красный подарокъ солдатамъ въ окопы“ однодневный заработокъ ихъ собранъ въ суммѣ 4024 руб. 84 коп. Деньги переданы въ Исполнит. комитетъ Московскаго Совѣта Солдатскихъ депутатовъ 1/VI, подъ квитанцію № 744, Казначей Копнинъ.

При редакціи газеты «Воля и Думы желѣзнодорожника» имѣются для продажи нижеслѣдующія книги.

Куно Фишеръ Иммануилъ Кантъ и его ученіе, стр. 636, цѣна 4 рубля.
„ Гегель, его жизнь, сочиненія и ученіе, стр. 464, цѣна 2 руб. 50 коп.
„ Шеллингъ, его жизнь, сочиненія и ученіе, стр. 896, цѣна 5 рублей.
„ Декартъ, его жизнь, сочиненія и ученіе, стр. 460, цѣна 2 руб. 50 коп.
Н. Валентиновъ. Э. Махъ и марксизмъ, стр. 116, цѣна 1 руб. 25 коп.
„ Философскія построенія марксизма, стр. 308, цѣна 1 руб. 25 коп.
Г. Ферреро. Величіе и паденіе Рима, стр. 362, цѣна I т. 1 р. 75 к., II т. 1 р. 75 к., III—3 р. 50 к.
Письма: I. Ф. Беккера, I. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. къ Ф. А. Зорге и др. 488 стр. цѣна 2 р., изд. П. Г. Дауге.
Религія—изд. „Жизнь для всѣхъ“ стр. 56, ц. 75 к.
Ж. Вейль. Исторія соціальнаго движенія во Франціи (1852—1902), стр. 530, ц. 2 руб.
Л. Брентано. Христіанско-соціальное движеніе въ Англіи, стр. 137, ц. 60 к.
С. Д. Николаевъ. Великій борецъ за освобожденіе земли — Генри Джорджъ, стр. 107, цѣна 15 коп.
Э. Кинэ. Критика революціи, стр. 290, ц. 2 р.
„Кто такіе большевики и меньшевики“, стр. 16, ц. 30 к.
„Новый законъ о милиціи“ стр. 16, ц. 30 к.
Жанъ Гравъ I. Революція и анархизмъ. II. Почему мы анархисты-революціонеры, стр. 16, цѣна 20 коп.
А. Богдановъ. Задачи рабочихъ въ революціи, стр 24, цѣна 20 коп.
С. Степнякъ. Святой революціи (о Дмитр. Лизогубѣ), стр. 16, ц. 30 к.
П. Масловъ. Исторія народнаго хозяйства (общедост. курсъ), стр. 362, ц. 2 р.
„ Капитализмъ, ч. I (наемный трудъ и заработная плата), стр. 357, ц. 2 р.
Паскаль. Мысли о религіи, стр. 208, ц. 50 коп.
С. О. Загорскій. Война послѣ мира (по поводу Парижской экономической конференціи союзниковъ), стр. 394, ц. 5 р.
Жанъ Жакъ Руссо. Объ общественномъ договорѣ, стр. 248, ц. 40 к.
„ Общественный договоръ, стр. 208, ц. 60 к.
В. Владиміровъ. Карательная экспедиція, стр. 166, ц. 1 р.
Г. В. Плехановъ. Отъ обороны къ нападенію, стр. 672 цѣна 3 руб.
П. Стрѣльскій. Новая секта въ рядахъ соціалистовъ, стр. 196, ц. 1 р. 25 к.
А. И. Герценъ. Движеніе общественной мысли въ Россіи, стр. 182, ц. 50 к.
Д. Манней. Анархисты, стр. 260, ц. 1 р.
Вернеръ Зомбартъ. Соціализмъ и соціальное движеніе стр. 338, ц. 1 р. 75 к.
К. Марксъ. Нищета философіи, стр. 143, ц. 45 к.
В. Виндельбандъ. О свободѣ воли, стр. 130, ц. 80 к.
А. Коллонтай. Работница-мать, стр. 31, ц. 25 к.
Г. Джор. Уэльсъ. Война противъ войны, стр. 154, цѣна 75 к.
В. Сережниковъ. Что такое учредительное собраніе стр. 32, цѣна 20 к.
Ж. Гедъ и П. Лафаргъ. Чего хотятъ соціалъ-демократы, стр. 16, ц. 12 к.
К. Каутскій. К. Марксъ, стр. 32, ц. 20 к.
В. Либкнехтъ. Пауки и мухи, стр. 8, ц. 5 к.
Элизе Реклю. Анархія, стр. 32, ц. 25 к.
С. Н. Прокоповичъ. Война и народное хозяйство, стр. 216, ц. 3 р.
Г. В. Плехановъ. Основные вопросы марксизма, стр. 126, ц. 1 р.
Э. Ренанъ. Жизнь Іисуса, стр. 256, ц. 85 к.
С. Заяцъ. Какъ мужики остались безъ начальства, стр. 32, ц. 25 к.
Король и анархистъ, пер. съ англ., стр. 32, ц. 25 к.
П. А. Кропоткинъ. Умственный и ручной трудъ, стр. 24, цѣна 12 к.
„ Рѣчи бунтовщика, стр. 192, ц. 2 р.
Рудольфъ Мартинъ. Будущность Россіи, стр. 290, ц. 1 р.
Э. Ренанъ. Апостолъ Павелъ, стр. 388, ц. 1 р. 20 к.
„ Антихристъ, стр. 376, ц. 1 р. 25 к.
А. Бебель. Женщина и соціализмъ, стр. 574, ц. 1 р. 60 к.
К. Диль. Соціализмъ, коммунизмъ и анархизмъ, стр. 308, ц. 80 к.
Л. Толстой. Такъ что же намъ дѣлать, стр. 318, ц. 50 к.
„ Не убій никого, стр. 32, ц. 10 к.
„ Земля и трудъ, стр. 82, ц. 10 к.
„ И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, стр. 64, цѣна 7 коп.
„ Смерть Ивана Ильича, стр. 72, ц. 80 к.

Изданія «Земля и Воля.»

Что намъ нужно: монархія или республика, ц. 10 к.
М. Вишнякъ. Положеніе евреевъ въ Россіи, ц. 15 к.
Николай Петровичъ. Крестьянская памятка, ц. 15 к.
С. Масловъ. Земельный вопросъ и партіи во второй государственной думѣ, ц. 15 к.
С. Барыкова. Слова и дѣла Николая II, ц. 15 к.
Программа партіи с.-р. въ общедоступномъ изложеніи, цѣна 20 к.
За что борются соціалисты-революціонеры. ц. 10 к.
О томъ, что нужно трудящемуся люду, ц. 10 к.

Требованія о высылкѣ литературы и деньги просимъ направлять въ редакцію газеты „Воля и Думы Желѣзнодорожника“ — Москва, Старая Басманная, д. № 11 Управленія М.-Курской ж. д. или товарищу Яхонтову, Москва, Курскій вокзалъ, парадныя комнаты.

Организаціямъ, выписывающимъ не менѣе 50 экз. изданій „Земля и Воля“, дѣлается скидка 15%.

Типо-литографія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла. Редакторъ **А. Ф. Козловъ.**